

Сун Ян особо ни на что не рассчитывал, а вот Вань Цзиньцзянь легонько пихнул Чжао Хаочэна локтем и заговорщически прошептал:

— Давай, вперед. Я в тебя верю.

Раз уж у самого руки росли не из того места, почему бы не утянуть на дно кого-нибудь еще?

Чжао Хаочэн заколебался. Почувяв, что лед тронулся, Сун Ян состроил жалобную мину и умоляюще вытаращил свои крошечные, словно подведенные тушью глазки.

— Всего одну катку, ну пожалуйста! — взмолился он. — Сыграешь разок, и я обещаю, что больше не буду мешать тебе читать новости!

Делать нечего, пришлось Чжао Хаочэну нехотя согласиться. Цао Гэнвэй скупиться не стал и в двух словах, довольно небрежно, набросал ему правила игры.

Чжао Хаочэн молча кивнул. Его, считай, пинками гнали на амбразуру, так что оставалось только действовать по принципу «пан или пропал» — терять все равно было нечего.

При регистрации аккаунта Вань Цзиньцзянь от балды вбил никнейм: «Маринованные когти не острые».

Чжао Хаочэн помрачнел:

— Сменить можно?

— Как насчет «Коленопреклоненный пред Папочкой»? — хмыкнул Вань Цзиньцзянь.

Поняв, что вести конструктивный диалог с этим типом бесполезно, Чжао Хаочэн просто махнул рукой и сам ввел имя профиля: «Десять тысяч алых и тысяча пурпурных — всегда весна».

— Твой ник звучит точь-в-точь как статус моей бабушки в соцсетях, — сокрушенно вздохнул Вань Цзиньцзянь. — Назвал бы уж тогда «Богатство в цвету потрясает столицу» или «Полная луна и прекрасные цветы приносят удачу».

Десять тысяч алых — вечная весна,

Пышный цвет богатства покори́л весь град.

Коль в пути гадаешь, где твоя тропа,

Впереди Дабе — путник будет рад.

— Вы бы еще новогодние куплеты на ворота вешать начали, — нетерпеливо буркнул Цао Гэнвэй и тут же запустил матч для сквада из четырех человек. Он смотрел на Чжао Хаочэна с откровенным пренебрежением — мол, что взять с зеленого нуба, надежды на него никакой.

Так Чжао Хаочэн под поэтичным ником «Десять тысяч алых и тысяча пурпурных — всегда весна» начал свою первую в жизни игру в «Поедание курицы».

В первой игре, чисто для разминки, он дотащил всю команду до финальной зоны, заслужил почетное звание «кемпера» и занял второе место, получив утешительный приз.

Во второй катке он поймал кураж: в финале снял последнего выжившего метким выстрелом из Kar98k, наколотил пятнадцать фрагов в соло и удостоился титула «тащера».

К третьему раунду парень пошел ва-банк. С ходу ринулся в самое пекло, устроил жестокую перестрелку в порту и зачистил его до последнего человека, а дальше пронесся ураганом по всей карте, будто с читами. Команда без труда взяла топ-1.

Сун Ян сидел ни жив ни мертв, тупо уставившись в одну точку. Будь у него под рукой маркер, он бы прямо сейчас уполз в угол, чтобы рисовать круги на полу и проклинать собственное ничтожество. Оказалось, руки из задницы росли исключительно у него одного.

Отношение к Чжао Хаочэну мгновенно сменилось с высокомерного пренебрежения на благоговейный трепет. Его игра была невероятно плавной. И хотя Цао Гэнвэй изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид, сидевший рядом Вань Цзиньцянь прекрасно уловил эту перемену.

«Что за чертовщина?» — обреченно подумал Вань Цзиньцянь. Стоило только дать главному герою шанс проявить себя, как тот мгновенно включил режим бога. Это же читерство чистой воды! Размазал пушечное мясо тонким слоем по экрану, да еще и прибрал к рукам его верных миньонов. Такими темпами задолго до финала истории Вань Цзиньцянь рискует остаться генералом без армии.

— Всё, завязываю, — буркнул Вань Цзиньцянь.

На душе скребли кошки. Он поднялся и принялся мерить шагами комнату, пытаясь успокоить бушующий внутри ураган негодования.

Главный герой всегда остается главным героем, а пушечному мясу суждено прозябать на вторых ролях.

«Я никогда не играл в игры, я понятия не имею, что делать», — ага, как же! А сам освоился

быстрее, чем кто-либо.

[Поздравляем хоста! Уровень удовлетворения главного героя повысился. Награда: 500 юаней]

Секунду назад бушевавший от злости Вань Цзиньцянь мгновенно остыл. Душа запела. А что, неплохо! Один экстаз главного героя — и в кармане пятьсот юаней. Два экстаза — уже тысяча. По самым скромным подсчетам, так можно легко поднять больше десятка тысяч в месяц.

Для начала неплохо бы заработать миллион.

Как ни крути, а счастье главного героя всегда куется на костях страдающего пушечного мяса.

Резкий скрип двери бесцеремонно нарушил воцарившийся покой. В комнату вихрем ворвался крепкий парень в черной футболке. Окруженный толпой приспешников, он с крайне воинственным видом направился прямиком к Вань Цзиньцяню.

Не тратя времени на лишние разговоры, визитер мертвой хваткой вцепился в воротник Вань Цзиньцяня и угрожающе процедил:

— Так это ты Вань Цзиньцянь?

Вань Цзиньцянь шумно сглотнул, но постарался сохранить самообладание:

— Я. В чем дело?

Парень в черной футболке презрительно сплюнул под ноги:

— Слышь, ты, альфонс недоделанный. Решил у меня девчонку увести?

Вань Цзиньцянь крайне недоумел. Мысленный знак вопроса завис над его головой.

Цао Гэнвэй и остальные тоже стояли как громом пораженные, не понимая, что происходит.

— Это же Чжан Цюкай, — шепнул Цао Гэнвэй приятелю. — Какого черта главарь со Второй школы забыл на нашей территории?

Разглядев незваного гостя, он мгновенно подобрался и посерьезнел.

Вторая и Третья средние школы находились по соседству. Когда-то первые поколения их главарей сошлись в жестокой бойне за передел сфер влияния. С тех пор район был строго

разделен невидимой границей, за которую никто не смел соваться.

К тому времени как бразды правления Третьей школой перешли к Вань Цзиньцяню, наступило относительное затишье, длившееся уже лет десять. Стороны соблюдали нейтралитет. Если по субботам после уроков ученики разных школ случайно пересекались на улице, то лишь обменивались презрительными взглядами и расходились во взаимном презрении.

И вот, после стольких лет мира, главарь Второй школы заявляется с открытым вызовом. Жди беды — этот парень шутить не любит.

Чжан Цюкай и не думал пасовать. Издевательски усмехнувшись, он громко произнес:

— Какого хера ваши из Третьей лезут к девчонкам из Второй? Страх потеряли?

А предыстория была до банальности проста. Кто-то выложил фото Вань Цзиньцяня на школьном форуме. Пост быстро завирусился и собрал кучу лайков, а потом каким-то образом попался на глаза девушке Чжан Цюкая по имени Чан Го. Та влюбилась с первого взгляда и, недолго думая, дала своему парню от ворот поворот.

«Ну извините, что я такой чертовски привлекательный», — мысленно развел руками Вань Цзиньцянь.

Он осторожно коснулся своего идеального лица, способного сокрушать девичьи сердца, и невольно улыбнулся. Все-таки красота — это страшная сила.

Хотя погодите. Кажется, это классический случай, когда беда прилетает откуда не ждали, пока ты мирно сидишь дома.

— Ты еще и ржешь, сука!? — Чжан Цюкай окончательно закипел. Один вид этого холеного лица выбешивал его до глубины души. Нацепил на себя маску невинного ягненка, а сам творит гнусности за спиной, да еще и лыбится как ни в чем не бывало!

— Слушай, дружище, — примирительно начал Вань Цзиньцянь. — Порадуйся хотя бы тому, что Чан Го не стала наставлять тебе рога за спиной. Рогатому скоту летом и так тяжело дышится.

Наглость, конечно, беспредельная, но стиль обязывает.

— Ах ты!.. — Чжан Цюкай вытаращил глаза от ярости. Это было не просто оскорбление, это было откровенное, циничное унижение! Изначально банальная разборка двух парней на глазах превращалась в полномасштабный межшкольный конфликт. Главарь Третьей школы бросил прямой вызов главарю Второй!

Самурай может пасть в бою, но честь свою не запятнает! Не дав противнику договорить, Чжан Цюкай с размаху впечатал кулак прямо в эту смазливую физиономию.

Внезапный, мощный удар пришелся аккурат в правый глаз Вань Цзиньцяня.

— Блядь! — взревел Цао Гэнвэй. — Совсем страх потерял, ушлепок?!

Как первый зам и главный силовик, он не мог стерпеть такого святотатства. Он уже собирался ринуться в бой, но Вань Цзиньцянь предостерегающе выставил руку, останавливая его.

Перед глазами Вань Цзиньцяня заплесали мириады ярких звезд, но его гордость восстала против слабости. Позволить шестеркам спасти своего босса? Это же позор на всю жизнь! Нельзя раскисать и тем более реветь — корона с головы свалится. Придется разгрести это дерьмо самому.

Эх, если бы можно было отмотать время назад, он бы точно не прогуливал секцию тхэквондо.

Но в критическую секунду тело сработало на чистых рефлексах. Вань Цзиньцянь резко выбросил ногу вперед и со всей дури зарядил Чжан Цюкаю прямо между ног. Без жалости и пощады.

Этот грязный, но чертовски эффективный прием не оставил сопернику ни единого шанса. Удар ниже пояса — оружие подлое, зато после него на поле боя трава не растет, а враг гарантированно выбывает из строя.

В комнате повисла звенящая, мертвая тишина.

Сработано на отлично.

Чжан Цюкай замер на пару секунд, ловя ртом воздух, его лицо стремительно налилось пунцовым цветом. Наконец, не выдержав адской муки, он испустил истошный вопль, который едва не расколол потолок.

Этот крик послужил сигналом к сокрушительной победе Третьей школы.

Вали вожака — стая сама разбежится.

Дерзкая выходка Вань Цзиньцяня вдохнула новые силы в его бойцов.

Цао Гэнвэй коротко переглянулся с Сун Яном. Без лишних слов парни разделили фланги — ты берешь левых, я правых — и ринулись в замес.

Работая в идеальной связке, эти двое устроили настоящую мясорубку, сокрушая врагов одного за другим.

В вип-кабинке под номером 113 закипела нешуточная драка. Пользуясь суматохой, Вань Цзиньцзянь потихоньку отполз к стене и зажал ладонью свой несчастный, стремительно заплывающий глаз.

Болело просто адски.

Когда на тебя устремлены десятки глаз, а обстановка накалена до предела, пискнуть от боли — значит навсегда похоронить авторитет школы. Поэтому он терпел, сжав зубы. Настоящий лидер обязан безропотно сносить любые удары судьбы. Хочешь носить корону — умеешь держать лицо.

Пока на поле боя царил хаос, Цао Гэнвэй сокрушал врагов размахистыми хуками и ударами с ноги, расчищая пространство вокруг себя. Сун Ян же, верткий как вьюн, уклонялся от летящих кулаков и незаметно заходил противникам в тыл, раздавая подзатыльники.

Не зря их звали двумя богатырями — в верности и боевой мощи этих парней сомневаться не приходилось.

Сам же Вань Цзиньцзянь благополучно ретировался во второй эшелон, наблюдая за побоищем со стороны и баюкая свой пострадавший глаз.

Чжао Хаочэн тоже тихонько отступил в самый дальний угол, придерживаясь мудрого правила не влезать в чужие разборки. За все свои шестнадцать лет он и мухи не обидел, так что от вида летящей во все стороны мебели примерный отличник слегка впал в ступор.

Глядя на скорчившегося от боли Вань Цзиньцзяня, он ощутил слабое, но отчетливое злорадство. Как говорится, отлились кошке мышкены слезки. Наконец-то этот выскочка получил по заслугам.

Карма — штука быстрая. Раз уж самому не удалось проучить обидчика, судьба вернула должок с лихвой.

[Поздравляем хоста! Уровень удовлетворения главного героя повысился. Награда: 500 юаней]

Раздался очередной писк системы. Вань Цзиньцзянь сквозь щелку припухшего глаза отыскал в толпе Чжао Хаочэна. Со стороны это, должно быть, выглядело чертовски романтично.

Сквозь бую и хаос я вижу лишь твой силуэт...

Из тысяч дорог моя ведет к тебе одной...

Вот только в душе Вань Цзиньцянь сейчас клокотала первобытная ярость. Зная характер этого скрытного гада, он прекрасно понимал, откуда капает валюта. Этот чертов эгоист мало того что саботировал защиту чести родной школы, так еще и стоял в сторонке, тихо кайфуя от его побитого вида!

В этот миг Вань Цзиньцянь воочию познал всю глубину человеческого коварства.

Если бы не капающие на счет хрустящие купюры, он бы лично встал, перевернул стол и устроил этому чистоплюю персональную взбучку.

Чжао Хаочэн вдруг зябко поежился. Несмотря на летнюю жару, по спине пробежал ледяной сквозняк, заставив его вздрогнуть.

Ему показалось, что сквозь клубы пыли и летящие щепки он ощутил чей-то тяжелый, гипнотический взгляд, обещающий скорую расправу.

Шум в кабинке нарастал, привлекая к дверям толпу любопытных зевак.

Но уже в следующее мгновение зеваки с писком брызнули в разные стороны, словно стайка испуганных мышей при виде кота.

Не успел Вань Цзиньцянь сообразить, что к чему, как над коридором прогремел зычный, стальной голос:

— Всем стоять на месте!

В комнату решительным шагом вошли хмурые мужчины в форме и с погонами.

Старший группы коротко скомандовал:

— Закончить потасовку.

На полу, усыпанном шелухой от семечек, орехами и осколками пластиковых бутылок, мертвой хваткой сцепились Цао Гэнвэй и Чжан Цюкай. Они увлеченно мутузили друг друга, катаясь в обнимку по грязному линолеуму.

Двое полицейских подошли ближе и без лишних церемоний растащили разгоряченных бойцов в разные стороны.

Один из них зычно гаркнул:

— Облава! Всем прекратить безобразие!

Вань Цзиньцянь тихо пробормотал под нос:

— А вы уверены, что это не ликвидация безграмотности?

<http://bllate.org/book/20139/2132046>